

АРХЕОЛОГИЯ / ARCHAEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.126.39>

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГЕНЕЗА НАРОДОВ ЗАПАДНОГО ПОВОЛЖЬЯ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Научная статья

Ставицкий В.В.^{1,*}, Белорыбкин Г.Н.²

¹ORCID : 0000-0002-5957-3781;

²ORCID : 0000-0001-9649-8066;

¹ Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация

² Институт регионального развития Пензенской области, Пенза, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (stawiczky.v[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы изучения этногенеза народов Западного Поволжья в эпоху средневековья по археологическим источникам. Целью статьи является обзор основных тенденций в изучении происхождения поволжских народов. Отмечается, что в советский период данные процессы в основном изучались с позиций автохтонизма, исследователями признавались только те миграции, которые нашли отражение в письменных источниках. Наиболее дискуссионный характер носила проблема участия волжских булгар в формировании средневековых чувашей. Исследователями также преуменьшалось значение тюркских миграций золотоордынского времени. Данные тенденции были преодолены только в постсоветское время, когда исследователи были освобождены от идеологического пресса.

Ключевые слова: Западное Поволжье, этногенез, средневековье, археология, историография.

THE PROBLEMS OF STUDYING THE ETHNOGENESIS OF THE PEOPLES OF THE WESTERN VOLGA REGION IN THE MIDDLE AGES

Research article

Stavitskii V.V.^{1,*}, Belorybkin G.N.²

¹ORCID : 0000-0002-5957-3781;

²ORCID : 0000-0001-9649-8066;

¹ Penza State University, Penza, Russian Federation

² Institute for Regional Development of the Penza Region, Penza, Russian Federation

* Corresponding author (stawiczky.v[at]yandex.ru)

Abstract

The article reviews the debatable issues of studying the ethnogenesis of the peoples of the Western Volga region in the Middle Ages according to archaeological sources. The aim of the article is to consider the main tendencies in the study of the origin of the Volga peoples. It is noted, that during the Soviet period the given processes were studied basically from the positions of autochthony, the researchers recognized only those migrations, which were reflected in the written sources. The problem of participation of the Volga Bulgars in the formation of the medieval Chuvash was most debatable. Researchers also downplayed the importance of Turkic migrations in the Golden Horde period. These tendencies were overcome only in the post-Soviet period, when researchers were freed from the ideological pressure.

Keywords: The Western Volga Region, ethnogenesis, the Middle Ages, archaeology, historiography.

Введение

В отечественной науке исследования по этногенезу ведутся в русле трех основных направлений: примордиализм, конструктивизм, инструментализм. Однако в российской археологической науке проблемы этногенеза в основном рассматривают с примордиалистских эволюционно-исторических позиций, поскольку другие подходы более пригодны для анализа не исторической, а сегодняшней реальности.

Основные результаты

Интерес к изучению этногенеза на археологических материалах сформировался в послевоенные годы, когда основная масса нарративных источников была уже введена в научный оборот и неоднократно проанализирована. К этому же времени было накоплено значительное количество археологических источников, изучение которых позволило существенно расширить знания по ранним периодам истории поволжских народов. В 1950-1960-х годах практически во всех поволжских республиках состоялись конгрессы по этногенезу «титульных» этносов, на которых достаточно широко были представлены и концепции, разработанные на археологических материалах. В столицах автономных республик прошли сессии по этногенезу татар (Казань, 1946), чуваш (Чебоксары, 1950, 1956), мордвы (Саранск, 1964). На них собрались представители разных научных дисциплин (археологии, истории, языкознания, антропологии, этнографии) из центральных и местных научных учреждений, которые пытались реализовать комплексный подход в изучении истории. Изданные материалы конгрессов по этногенезу красноречиво свидетельствуют о бурных дискуссиях и поиске точек соприкосновения для определения реальных путей

формирования того или иного народа. Наиболее оживленные споры касались средневекового периода, где, по мнению большинства, и зародились современные народы Поволжья.

Так, при обсуждении проблем средневековой истории татар большинство ученых (археологи А.П. Смирнов и Н.Ф. Калинин, историки Б.Д. Греков и М.Н. Тихомиров, антрополог Т.А. Трофимова, языковед Н.К. Дмитриев, этнограф Н.И. Воробьев и другие) пришли к выводу, что предками казанских татар было население Волжской Булгарии [1]. При этом одни считали предками татар только болгар, другие – настаивали на многокомпонентности корней, включая сюда местное не болгарское население и кыпчаков. Помимо этого, были обсуждены вопросы, относящиеся к датировке археологических памятников, контактов с населением других территорий. В последующие годы археологи уделяли особое внимание выявлению и изучению памятников раннебулгарского времени.

Следующим шагом стали научные сессии по чувашам 1950, 1956 годов, где разгорелась самая настоящая борьба за болгарское наследие. Археолог – П.Н. Третьяков, этнограф – Н.И. Воробьев, антрополог – Т.А. Трофимова высказались в пользу автохтонной теории происхождения чуваш, связывая их корни с местным финно-угорским населением, на территорию которого в начале I тыс. н.э. пришли тюркские племена. Н.И. Ашмарина высказалась за болгаро-сувазскую (суварскую) теорию происхождения чуваш, которая на этой сессии не получила признания [2]. Однако на второй сессии большинство местных исследователей поддержали болгаро-сувазскую концепцию. А.П. Смирнов, который ранее придерживался автохтонной теории, также вынужден был согласиться с возможностью прихода сувар в Среднее Поволжье после монгольского нашествия [3]. В.Ф. Каховский впоследствии открыл на территории проживания чуваш большую группу болгарских археологических поселений, часть которых он датировал домонгольским временем [4], с чем категорически оказались не согласны казанские археологи [5].

На сессии по этногенезу мордвы (Саранск, 1964) большинство её участников высказалось за концепцию возникновения единой культуры мордвы, которая в ходе своего развития разделилась на две группы. Истоки мордвы, по мнению П.Н. Третьякова, были связаны с городецкой культурой, а затем на ее формирование оказали сильное влияние Волжская Булгария и Древняя Русь. Помимо этого, обсуждалась проблема буртас и их связи с мордвой. Особое внимание при этом уделялось поиску археологических подтверждений историческим построениям [6]. Впоследствии П.Д. Степановым [7] и М.Р. Полесских были выдвинута идея о отдельных истоках формирования мордвы-мокши и мордвы-эрзи [8].

В 1965 году на сессии по этногенезу марийского народа её участники пришли к выводу о многокомпонентности формирования древнемарийской культуры. Было отмечено, что марийский язык и одежда очень схожи с мордовскими, а жилье с удмуртскими традициями, а антропологический тип марийцев имеет общую основу с мордвой, удмуртами и чувашами [9].

В 1960-1970-х годах в Западном Поволжье были открыты и исследованы ключевые археологические памятники, материалы которых послужили основой для разработок проблем этногенеза. Среди них Большеарханский могильник (раскопки В.Ф. Генинга, А.Х. Халикова), городище «Хулаш» (раскопки А.П. Смирнова, В.Ф. Каховского), Золотаревское городище (раскопки М.Р. Полесских), Муромский городок и Новинковские курганы (раскопки Г.И. Матвеевой).

В это период еще не были изжиты тенденции автохтонизма, закрепившиеся в советской археологии в довоенное время, поэтому исследователи были нацелены на поиски местных корней для большинства поволжских народов. Основу происхождения волжских финнов ученые видели в городецкой и дьяковской культурах, корни тюркоязычных народов связывали с населением Волжской Булгарии. В 1970-е годы М.Р. Полесских и А.Х. Халиковым были выдвинуты предположения об участии в сложении мордвы камских финнов, но они были подвергнуты критике В.Ф. Генингом и В.И. Вихляевым. В Казани имела место тенденция, связанная с приуменьшением роли золотоордынского влияния на этногенез поволжских татар. По сути, теории, основанные на представлениях об обязательном непрерывном развитии местных археологических культур, были преодолены в полной мере только в постсоветское время, когда исследователи получили свободу от идеологических установок [10].

Обсуждение

На современном этапе в исследованиях этногенеза народов Западного Поволжья по археологическим материалам, в период сложения раннегосударственных образований, существует ряд нерешенных проблем. По-прежнему актуальным является введение в научный оборот материалов раскопок. Поскольку, в отличие от более ранних эпох, значительная часть памятников развитого и позднего средневековья, исследованных на протяжении XX века, опубликована крайне фрагментарно, либо не издана совсем. Из могильников, раскопанных достаточно большими площадями, на которых представлены погребения XIV вв. полностью издан только Стародевичинский и частично Кельгининский могильник. Например, значительная часть материалов из мордовских памятников этого времени не вошла в коллективную монографию «Хронология могильников населения I-XIV вв. западной части Среднего Поволжья». В результате чего материалы позднего средневековья отнесены к одной стадии, а развитого – слабо дифференцированы, и хронология их, основанная на единичных аналогиях, проработана недостаточно, что существенно затрудняет выяснение динамики процессов социально-экономического развития. Для ряда памятников не установлено пережили ли их насельники начало монгольского нашествия. Только приблизительно определена хронология поселений, возникших в результате насильственного переселения мордвы завоевателями. Также весьма слабо изучены материалы сельских поселений золотоордынского времени. Не полностью атрибутированы нумизматические материалы. По-прежнему не решен вопрос дифференциации мордвы на эрзю и мокшу, не определено время их выделения из единой древнемордовской культуры. Нет ясности чем обусловлено отсутствие погребальных памятников у верхнесурского населения в XI–XIII вв. В культурном слое местных селищ и городищ продолжают встречаться типично мордовские украшения и застежки-скульгамы, но не известно ни одного достоверного погребения XI – XII вв. Только в самых общих чертах раскрыт характер взаимоотношения средневековой морды с золотоордынской администрацией. В Чувашии после исследований этногенеза В.Ф. Каховский

в 1960-1970-х на археологических материалах никто этой темой не занимался. Крайне скупо период XI–XIV вв. представлен и в обобщающих изданиях. В академическом издании «Финно-угры и балты в эпоху средневековья» мордовские и марийские древности этого периода рассмотрены суммарно вместе с более ранними материалами всего в двух-трех абзацах. Более подробно культура средневековых марийцев прописана Т.Б. Никитиной в коллективной монографии «Финно-угры Поволжья и Приуралья в среднее века», но в разделе по мордве (авторы В.И. Вихляем и И.М. Петербургский) данный период раскрыт в основном с опорой на письменные и этнографические источники, анализ археологических материалов XII–XIV в нем не представлен. Заметным событием стало издание монографии Ю.А. Зеленева «Очерки этнокультурной истории Поволжья XIII–XV вв.», но в ней рассмотрено только лесостепное Поволжье и нет археологической систематизации материалов мордовских могильников.

Заключение

Таким образом, в изучении средневекового периода этногенеза народов Западного Поволжья остается масса нерешенных проблем, решения которых требует использование комплексного системного подхода с опорой на междисциплинарные исследования.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ №22-28-20314 «Этногенез народов Западного Поволжья в эпоху средневековья».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The work was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-20314 "Ethnogenesis of the peoples of the Western Volga region in the Middle Ages".

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Происхождение казанских татар. — Казань, 1948.
2. Сессия по истории чувашского народа. — Чебоксары, 1950.
3. Вопросы происхождения чувашского народа. — Чебоксары, 1956.
4. Смирнов А.П. Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья / А.П. Смирнов, В.Ф. Каховский, Г.А. Алексеев. — Чебоксары, 1972.
5. Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория / Р.Г. Фахрутдинов. — Казань, 1975.
6. Этногенез мордовского народа. — Саранск, 1965.
7. Степанов П.Д. Андреевский курган / П.Д. Степанов // Труды МНИИЯЛИЭ. — Саранск, 1964. — Вып. XXVII.
8. Полесских М.Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья / М.Р. Полесских. — Пенза, 1977.
9. Происхождение марийского народа. — Йошкар-Ола, 1967.
10. Ставицкий В.В. Основные концепции этногенеза Древней мордвы (историографический обзор) / В.В. Ставицкий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2009. — Т. 11. — № 6.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Proiskhozhdienie kazanskih tatar [The origin of the Kazan Tatars]. — Kazan, 1948. [in Russian]
2. Sessiya po istorii chuvashskogo naroda [Session on the history of the Chuvash people]. — Cheboksary, 1950. [in Russian]
3. Voprosy proiskhozhdeniya chuvashskogo naroda Sessiya po istorii chuvashskogo naroda [Questions of the origin of the Chuvash people]. — Cheboksary, 1956. [in Russian]
4. Smirnov A.P. Gorodishche Hulash i pamyatniki srednevekov'ya CHuvashskogo Povolzh'ya [Hulash settlement and monuments of the Middle Ages of the Chuvash Volga region] / A.P. Smirnov, V.F. Kakhovsky, G.A. Alekseev. — Cheboksary, 1972. [in Russian]
5. Fakhrutdinov R.G. Arheologicheskie pamyatniki Volzhsko-Kamskoj Bulgarii i ee territoriya [Archaeological monuments of the Volga-Kama Bulgaria and its territory] / R.G. Fakhrutdinov. — Kazan, 1975. [in Russian]
6. Etnogenez mordovskogo naroda [Ethnogenesis of the Mordovian people]. — Saransk, 1965. [in Russian]
7. Stepanov P.D. Andreevskij kurgan [Andreevsky Kurgan] / P.D. Stepanov // Trudy MNIIYALIE. [Proceedings of MNIIYALIE]. — Saransk, 1964. — Iss. XXVII. [in Russian]
8. Polesskikh M.R. Drevnee naselenie Verhnego Posur'ya i Primokshan'ya [The ancient population of the Upper Surye and Primokshany] / M.R. Polesskikh. — Penza, 1977. [in Russian]
9. Proiskhozhdienie marijskogo naroda [Origin of the Mari people]. — Yoshkar-Ola, 1967. [in Russian]
10. Stavitskiy V.V. Osnovnye koncepcii etnogeneza Drevnej mordvy (istoriograficheskij obzor) [Basic concepts of the ethnogenesis of the Ancient Mordovians (historiographic review)] / V.V. Stavitskiy // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. — 2009. — Vol. 11. — № 6. [in Russian]